

ние коллекций. Лекторами выступали такие известные ученые, как В.И. Подгорбунский, Д.А. Клеменц, Д.П. Першин и другие [2, оп. 1. д. 603. л. 6].

Таким образом, активная просветительская работа представителей купеческого сословия, таких как А.М. Сибиряков, В.П. Сукачев, М.Д. Бутин, была направлена на реализацию выставочных проектов, которые способствовали определению направления в экономическом, культурном развитии городов на рубеже XIX – XX вв. В результате продолжительной работы деятелей искусства, коллекционеров, купечества Байкальской Сибири были созданы уникальные собрания живописи, скульптуры, книг, редких монет, минералов и т.д. Для жителей Иркутской губернии и Забайкальской области были открыты общедоступные библиотеки и публичные музеи.

Библиографический список

1. Архив Иркутского областного художественного музея им. В.П. Сукачева. Дело по истории Иркутского областного художественного музея.
2. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 293.
3. Иркутский край. Четыре века : история Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. / гл. ред. Л.М. Дамешек. Иркутск : ВостСибкнига, 2012. 880 с.
4. Лыхин Ю.П. Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: Архитектур.-этнограф. Музей «Тальцы», 2002. 334 с.
5. Родионова Т.В. Г.Н. Потанин и музей Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества // Вестник Томского государственного университета. История. 2011. № 2. С. 91–93.
6. Фатьянов А.Д. Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1995. 192 с.
7. Шахеров В.П. Города Сибири в дореформенный период: учеб. Пособие. Иркутск: изд-во ИГУ, 2013. 185 с.
8. Шахеров В.П. Иркутск купеческий : история города в лицах и судьбах. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2006. 176 с.
9. Штерн Я. Влияние общественных условий во все отрасли культурной жизни: научное издание. С-Петербург: Тип.-лит. С.М. Муллера, 1905. 24 с.

С.А. Козлова

Самарский государственный институт культуры

ОЖИДАЯ ВЫСОКИХ ГОСТЕЙ: САМАРСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ О “ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЯХ” МОЛОДОЙ ГУБЕРНИИ

В 1851 г. на обширных плодородных землях по левому берегу Волги была образована Самарская губерния [5, с. 90]. В 1857 г. начальнику этой губернии К.К. Гроту из Императорского Русского географического общества (РГО) поступила просьба предоставить сведения для путеводителя к поездке великого князя Константина Николаевича, являвшегося председателем этого общества. Исполнение этого поручения Грот возложил на Н.А.

Воронова, служившего чиновником в его администрации, а тот сумел подготовить рукопись богатого историко-краеведческого содержания: статистического, географического, этнографического. Опубликована она была только в наше время [1].

Данный труд остается первоклассным источником об эпохе, когда Самарская губерния родилась и со всей страной оказалась на пороге Великой Реформы 1861 года. Дело в том, что к волжским достопримечательностям относили не только памятники истории, архитектуры, природы, но и этнические и региональные особенности населения, его хозяйство и торговлю [6, с. 106].

«Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» разбито на два раздела. Первый называется «Очерк Самарской губернии в историческом, этнографическом и статистическом отношениях», а второй – «Замечательнейшие местности по берегу Волги в пределах Самарской губернии».

Гидрографический обзор в первом разделе рукописи дает нам представление о впадающих в Волгу притоках. В следующем разделе Воронов приводит краткие очерки истории колонизации края и этнического состава населения, развития хлебопашества и скотоводства. Акцент делается на северной части Заволжья с двумя городами Самарою и Ставрополем (ныне г. Тольятти). Южная часть была менее заселенной, в ней кочевали калмыки и киргизы, а первыми оседлыми жителями стали солевозчики, которые основали Покровскую слободу и старообрядцы, которые расселились по реке Иргизу.

Более подробное повествование посвящено территории южного Заволжья, занятой поселками иностранных переселенцев. Она предстает в изложении Воронова как компактный «обширный прибрежный участок земли», который занимает «сплошной слой колонистского населения» [1, с. 42]. Автор повествует о времени и условиях водворения колонистов в Поволжье в 1760-е гг. Со временем численность жителей в 66 колониях на территории Самарской губернии составила 83,5 тыс. чел.

Приведя общий обзор колоний, Воронов сделал отдельные очерки двух из них, которые являлись важными волжским пристанями: Привальной (ныне с. Привольное) и Екатеринштадта (ныне г. Маркс). Так, Екатеринштадт имел цветущий вид и был более похож на чистый городок, нежели на сельскохозяйственное поселение. Многие здания здесь были каменными, а площадь украшал памятник Екатерине II [1, с. 57].

По мнению Воронова, особенно замечательными пристанями обладали также Покровская слобода Новоузенского уезда, села Балаково Николаевского уезда, Екатериненское и Васильевское Самарского уезда, Хрящевка Ставропольского уезда. Среди них самой замечательной предстает в рассказе Воронова Покровская слобода. Она раскинулась на пространстве более двух верст, в ней имелось более 1,5 тыс. домов и разных общественных

строений, в том числе каменных. На базар приезжали многие торговцы из Саратова и других мест. Кроме торговли, жители занимались хлебопашеством, огородничеством, скотоводством, ремеслами, из которых особое внимание Воронова привлекло изготовление местными женщинами шерстяных ковров «весьма хорошего достоинства» [1, с. 61].

Интересно указание на наличие в слободе женской школы. Ее устроила государственная крестьянка Авдотья Гавришева, этой школе лично помогал губернатор К.К. Грот, много заботившийся о развитии народного образования, особенно женского [3, с. 20]. Имелись также мужское училище, богадельня, салотопенные, маслобойные, кирпичные, пивоваренные заводы.

Балаково Воронов описывает как «огромное торговое село» в котором находится 371 дом, салотопенные и кирпичные заводы, водяные мельницы. Для мальчиков в Балакове есть училище с 40 учениками и ремесленное заведение, в котором 20 детей «обучаются кузнечному, кожевному и овчинному мастерствам» [1, с. 65]. Имелось здесь и женское училище. Балаково принадлежало удельному ведомству, которое управляло собственностью императорской фамилии и с 1850 г. стало открывать в своих поволжских имениях школы не только для мальчиков, но и для девочек [4, с. 130].

Однако из всех вышеописанных ни одна пристань по удобству торговли не могла сравниться с двумя самарскими пристанями на реках Волге и Самаре, которые протекали близ самого города, а во время половодья вода подходила вплоть к хлебным амбарам, откуда грузили зерно. Самара была главным местом, куда свозился хлеб со всего Заволжского края. Лесная пристань здесь также была самая значительная в нижнем течении Волги. Река Самара была запружена многими платинами для устройства мельниц, дающих владельцам значительную прибыль. В городе и его уезде еще имелись суконные, винокуренные, салотопенные заводы. Описал Воронов также учебные заведения Самары, посетовав на то, что среди них женских, но рассказал об усилиях по их устройству [1, с. 75-76]. Как известно, вскоре в 1858-1859 гг. действительно в Самаре открылись первые школы для девочек [2, с. 258-259].

Земли Самарского Заволжья в основном стали заселяться оседлыми жителями лишь начиная с XVIII в. Несмотря на сравнительно небольшой срок освоения, они были богаты примечательными местностями, которые могли привлечь внимание путешественников и гостей, причем самых высокопоставленных. «Описание» этих замечательных мест, составленное по распоряжению самарского губернатора в 1857 г., может многое поведать как об истории Самарского края и окрестных земель, так и об их состоянии в середине XIX века, когда в России начиналась эпоха преобразований.

Библиографический список

1. Воронов Н.А. Описание Волжского побережья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.). СПб.: РНБ, 2015. 118 с.
2. Артамонова Л.М. Активизация самарского общества в годы Крымской войны и начале правления Александра II // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Международ. науч.-практ. конф. Самара: СГИК, 2015. Ч. I. С. 253-261.
3. Артамонова Л.М. Первая реформа Александра II // Родина. 2014. № 4. С. 20-24.
4. Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Леонтьева О.Б. и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара: Слово, 2020. Т. 1. (2-е изд., испр. и доп.). 480с.
5. Смирнов Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII -первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. С. 75-92.
6. Смирнов Ю.Н. Саратовское Заволжье в «путеводителе» для великого князя Константина Николаевича // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22. № 1. С. 104-110.

А.А. Чаплыгина

Самарский государственный институт культуры

«ПРОСВЕЩЕННОЕ ЧИНОВНИЧЕСТВО» САМАРСКОГО КРАЯ В КАНУН ВЕЛИКИХ РЕФОРМ И РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Модернизационный скачок, который произошел в России в XIX в., выразился не только в экономической, административной, судебной и военной областях. Он неминуемо затронул и сферы культуры, общественной деятельности, повседневности. О том свидетельствовали рост интереса к российским местностями со стороны властей и стимуляция областных исследований местной общественности. Данный процесс поддержали научные организации. Из последних наиболее действенным и эффективным являлось Русское географическое общество (РГО), учрежденное в 1845 г. [9, с. 59]

Образованные и реформистски настроенные российские чиновники внесли значительный вклад и в подготовку модернизационных преобразований, и в развитие регионоведения. К «просвещенному чиновничеству», несомненно, относились К.К. Грот и Н.А. Воронов, служившие в молодой Самарской губернии, образованной в 1851 г. [2, с. 253].

Николай Алексеевич Воронов родился в 1830 г. Его отец был небогатым чиновником в Изюмском уезде Слободско-Украинской (Харьковской) губернии и рано умер, оставив без средств многочисленную семью. Мать Николая сумела добиться в 1837 г. принятия сына на казенный счет в Александрьевский сиротский институт в Москве, который тот окончил в